

Труды А.С. Хорошева (1941 - 2007) по церковной истории Новгорода и их историографическое значение

8 апреля 2010 г.

[Мраморнов Александр Игоревич](#)

Читателям предлагается доклад А.И. Мраморнова, прочитанный на IV Сретенских чтениях «Великий Новгород и судьбы северных стран» в г. Хельсинки 8 февраля 2010 г. Автор освещает труды советского историка Александра Степановича Хорошева и выявляет проблемы и приоритеты сегодняшней церковно-исторической науки.

Движение науки вперед невозможно без перманентной рефлексии над достижениями и ошибками предшественников. Для исторической науки сказанное характерно вдвойне. Ее история получила даже специализированное название — историография. Историография одновременно и сложнее, и проще собственно истории. Сложнее, потому что разобраться во взгляде на некий предмет иногда становится труднее, чем в самом предмете, ибо его оценка меняется от эпохи к эпохе и различается у разных людей. Проще — потому что через призму историографии история как будто предстает уже препарированной, именно с ее помощью она становится доступной и понятной не только узкому кругу специалистов, но и всем интеллектуально живущим и равнодушным людям.

Историку приходится иметь дело с работами своих предшественников, которые жили и творили в разные времена, а следовательно — влияние на их работы оказывали совершенно разные обстоятельства. Но даже обстоятельства спорные и даже неприемлемые для исследователя современного не могут подтолкнуть его к тому, чтобы предать ту или иную часть историографического наследия забвению. Все сказанное относится и к русской церковной истории.

Наука об истории Русской Церкви сложилась в дореволюционной России и была неотъемлемой компонентой исторической науки. Большевицкая революция нанесла смертельный удар в целом по стране, по Церкви и по науке в частности, и это коснулось также церковно-исторической отрасли. На долгое время об истории Церкви можно было высказываться только в негативном, очерняющем ее смысле.

Преодоление такого состояния происходило очень медленно и не было само по себе задачей исследователей советского периода. В 1950-е гг. исследования по церковной истории стали появляться, но где... В сборниках по истории атеизма, само издание которых было составляющей антирелигиозной политики советского государства. Как ни парадоксально, но именно после эпохи хрущевских гонений, в эпоху застоя общественной, в том числе и церковно-общественной жизни, постепенно растет интерес к Церкви. В это время (вторая половина 1960-х - первая половина 1970-х гг.) шла работа реставраторов, литературоведов, археологов. Многие из них могли профессионально писать о Церкви, причем вовсе не обязательно в резко-отрицательном смысле, свойственном официальной пропаганде. И в целом в позднесоветское время оживляется интерес к церковным вопросам в исторической науке.

Эти подспудные процессы привели в итоге и к появлению специальных работ о Церкви в рамках вполне официальной советской науки 1960-х - 1980-х годов. Многие из них были созданы в Московском университете на историческом факультете, где в это время работали многие выдающиеся историки. Именно историки Московского университета откопали берестяные грамоты и возглавили раскопки Новгорода. Поэтому не стоит удивляться, что здесь же появились в эти годы работы по истории Церкви. Церковь средневекового Новгорода стал в 1960-е гг. исследовать ученик ведущего археолога-медиевиста ныне

здравствующего академика Валентина Лаврентьевича Янина Александр Степанович Хорошев.

Скажем несколько слов о научном пути этого исследователя. Хорошев окончил кафедру археологии исторического факультета МГУ в 1965 г. В 1971 г. под руководством В.Л. Янина защитил кандидатскую диссертацию на тему «Церковь в социально-политической истории Новгорода (X - XV вв.)», а в 1987 г. — докторскую диссертацию на тему «Политическая история русской канонизации (XI - XVII вв.)». По материалам двух диссертаций Хорошев опубликовал монографии. Статьи Хорошева, касающиеся церковных сюжетов, ощутимого веса для историографии явно не имеют и весьма немногочисленны. Но редко у какого советского историка обе диссертации были посвящены церковным сюжетам. Одно это заставляет исследователя историографии обратиться к личности и трудам А.С. Хорошева.

Александр Степанович сам был тесно связан с Великим Новгородом, являлся вместе со своим учителем В.Л. Яниным соруководителем Новгородской археологической экспедиции. За год до своей кончины Александр Степанович был награжден знаком «За заслуги перед Великим Новгородом». Следует разделять личность историка и его труды. В отношении первой действует, как правило, принцип *aut bene aut nihil*, труды же всегда подлежат критико-аналитической оценке.

Автор настоящего доклада Хорошева лично не знал, хотя и много раз его видел, учась в тех же стенах, где профессор преподавал. С этой точки зрения легче подходить к трудам исследователя.

Итак, главная работа Хорошева о Церкви в Новгороде — это его монография 1980 г. под названием «Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики», ранее защищенная как кандидатская диссертация. В книге 6 глав, причем принципы классификации материала смешанные. 4 главы выделены по хронологическому принципу, 2 — по предметному.

И в этой, и в другой своей книге, посвященной истории русской канонизации, автор следует принципу изучения церковных сюжетов через призму политики. Другого подхода исследователь даже не упоминает. Исследование истории Церкви мыслилось автором позднесоветского периода чем-то устаревшим или принадлежащим к иному, «буржуазному» миру (на словах враждебному, но для большинства глубоко вожделенному) или чем-то, чем могут заниматься только «клерикальные круги», которые, как писал в 1986 г. Хорошев на первой же странице своей книги по истории канонизации, в преддверии годовщины Крещения Руси «пытаются использовать эту дату для идеализации русского православия и придания ему репутации социально-прогрессивной силы, стимулятора духовного прогресса общества» (С. 3). Обратим внимание на то, что хотя в приведенной цитате и употреблено слово «духовный», на деле понятие духовности для большинства историков советского времени, по крайней мере, в исследовательском процессе, значило очень мало, если не сказать — ничего. Нужно было любые, даже подлинно духовные процессы свести к политике и экономике.

И в этом вполне убеждает книга Хорошева о Церкви в Новгороде. В тексте перед нами проходят калейдоскопом новгородские владыки, многие из которых являются крупными фигурами в истории Русской Церкви. Летописные свидетельства об их деятельности исследователь привязывает прежде всего к событиям в государственной истории, к внешнеполитической деятельности новгородской боярской республики. Вот один из характерных выводов, содержащихся уже в первой главе исследования. Говоря о значении XI в. для истории новгородской кафедры, автор отмечает, что в этот период «вызревали условия будущего политического могущества Дома святой Софии» (С. 21).

Значило ли что-то для автора могущество духовное? Знакомство с его исследованием позволяет сказать, что оно было ему безразлично. Кажется, что в исследовании как-то

должно было объясняться (несмотря на ограничение в хронологических рамках XV-м веком), почему именно новгородский архиепископ Геннадий возглавил работу по сбору воедино всех библейских книг, впервые в истории Русской Церкви, почему именно здесь еще через четверть века будет вестись грандиозная работа по созданию сборника житий всех русских святых под руководством митрополита Макария. Можно ли все эти процессы объяснять только социальными и политическими причинами? Наконец, то, что Иван Грозный обрушит с наибольшей жестокостью опричный гнев именно на Новгород и почти полностью уничтожит его — имело ли это исключительно политические и экономические причины? Или Новгород был помехой для тирана как мощный центр духовного и идейного сопротивления?

На новом уровне ответить на эти вопросы, связать церковные сюжеты новгородского средневековья воедино призваны уже современные историки, которые, впрочем, мимо трудов Хорошева едва ли могут пройти^[i].

Сюжетов по церковной истории Новгорода Хорошев касался и в некоторых своих статьях, например в одной из первых своих публикаций — о новгородском Аркажском монастыре, вышедшей в «Вестнике Московского университета» в 1966 г. По сути дела, она посвящена не столько церковному сюжету, сколько изучению боярской аристократии Новгорода и как бы дополняет незадолго до того появившееся исследование В.Л. Янина «Новгородские посадники». Этой статьей Хорошев всего лишь показал связь церковных построек в Аркаже монастыре с инициативой боярства Прусской улицы. Кстати, нужно сказать, что Хорошев постоянно в своих работах ссылаясь на труды В.Л. Янина, уточнял его выводы, иногда даже вступал с ним в печатный спор, но всегда с подчеркнутым пиететом. Думается, что не будет ошибкой сказать, что Хорошев вошел в историю исторической науки как не только формальный ученик, но как младший коллега академика Янина (по значению научного творчества).

Последняя фраза статьи об Аркажском монастыре раскрывает равнодушие молодого тогда историка: «Можно только сожалеть о том, что интереснейший для политической истории Новгорода комплекс монастырских построек Аркажа монастыря, раскопанный в 1962 г., оказался в дальнейшем разрушенным» (так очень корректно и выдержанно было сказано о варварском акте строительства взлетно-посадочной полосы новгородского аэропорта, когда бульдозеры уничтожили незадолго до того открытые руины монастыря, боярские захоронения и древние саркофаги. Тщательно цензурировавшиеся советские научные издания пропустили, однако, этот намек на варварство «социалистического строительства»^[ii]).

Чем-то похожа на эту раннюю статью Хорошева одна из поздних, посвященных церковным сюжетам. Она вышла уже в новой России, в 1999 г., в сборнике к 70-летию академика Янина. Это текст уже совершенно зрело рассуждающего автора. В ней нет атеистической фразеологии работ советских лет. Но и она, как монографии Хорошева, показывает несклонность автора к фундаментальности. Политическое значение почитания святых и икон оставалось и в конце 1990-х основным и чуть ли не единственным для автора. Достаточно привести последние строки из статьи о четвертом этапе, выделяемом Хорошевым в истории почитания иконы Божией Матери «Знамение» в Новгороде и в целом на Руси: «...четвертый период связан с московскими модификациями, существенно изменившими идеологическую направленность новгородской святыни, превратившими культ в приемлемый для централизованного государства (выделено мною — А.М.) вариант»^[iii]. Достаточно красноречиво: места для духовной трактовки церковно-исторических явлений и в поздней работе Хорошева не нашлось.

Хорошев как профессиональный исследователь вполне удовлетворительно владел церковной терминологией, хотя в отдельных случаях и путался в ней (например, не различал слов «иерей» и «архиерей», что видно из текстов обеих его монографий). Замечаем это потому, что многие советские авторы, писавшие о Церкви, выросли и сформировались как пишущие исследователи в обстановке богословского невежества,

отчего свободное владение церковной лексикой давалось немногим из них (и, кстати сказать, до сих пор дается далеко не всем).

Интересен тот факт, что 18 сентября 2007 г. состоялось отпевание А.С. Хорошева в храме Преображения Господня г. Балашиха Московской области. Не его одного — ранее советского историка, стоявшего на марксистских позициях — провожала в последний путь Церковь. В этом отношении мне вспоминается также покойный профессор МГУ В.А. Федоров, который не только был отпет в Церкви, но и в последние годы своей жизни сотрудничал с церковными учреждениями, исследовал историю Церкви, читал церковно-исторический спецкурс на историческом факультете.

Изучение позднесоветской историографии уверяет в необходимости преодоления сегодняшней церковно-исторической наукой разного рода уклонов в идеологизированность, а также в важности разносторонне-объективного рассмотрения церковной истории. Без этого невозможно написание фундаментальных монографических трудов, освещающих те или иные проблемы прошлого Русской Церкви, и создание современных учебников по церковной истории.

В советские годы для Хорошева и его современников писать насыщенную, многослойную церковную историю нельзя было по идеологическим соображениям, после советского периода — по тем соображениям, что, к сожалению, чем ближе ученый к пенсионному возрасту, тем меньше остается шансов у него создать нечто фундаментальное, совершенно новое, громогласно звучащее. Поэтому частности как бы захлёбывали научное творчество советских историков, писавших о Церкви, хотя очевидно, что их общеисторической эрудированности и опыта работы с источниками вполне могло хватить на создание хотя бы крупных коллективных работ по церковной истории. На деле же доходило лишь до создания эклектичных и не очень глубоких книг, вроде коллективной монографии «Русское православие: вехи истории», появившейся в 1989 г.

Создание на закате советской эпохи работ, подобных хорошевским, помогало распространению объективной информации о христианской вере, несмотря на формальную тенденциозность изложения. Ныне в этом отношении они уже не актуальны, но как историографические памятники своего времени должны исследоваться. Их рассмотрение, в свою очередь, поможет сформулировать приоритеты сегодняшней церковно-исторической науки, усилит ее и создаст новые стимулы для появления фундаментальных работ.

Историографический памятник может быть ценен сам по себе: фундаментальностью, глубиной постановки и оригинальностью решения задач, обилием нового привлеченного материала. Но, видимо, может быть важен и сам факт появления того или иного труда или начала участия того или иного автора в историографическом процессе. Не думаю, что первое безоговорочно характерно для работ А.С. Хорошева, достаточно указать на их небольшое количество и объем. Второе же кажется бесспорным: работы позднесоветской историографии подготовили новый, прорывной период в изучении истории Русской Церкви, который, хочется верить, в истекшие два десятилетия прошел лишь свою начальную стадию.

Развитие церковно-исторической науки невозможно без регулярных встреч и дискуссий, подобных нынешним Сретенским чтениям. С Вашего позволения, дорогой о. Виктор^[iv], я хотел бы предложить Вам тему следующих Сретенских чтений, которая, с одной стороны, будет свидетельствовать о месте их проведения, замечательном уютном городе Хельсинки-Гельсингфорсе, а с другой стороны — позволит встретиться и обсудить различные проблемы представителям разных епархий нашей Церкви и научных центров, находящихся в разных странах бывшей Российской Империи. Тема звучит: «Епархиальное управление Русской Церкви в истории: центр и автономии».

Спасибо за приглашение и внимание к моему докладу.

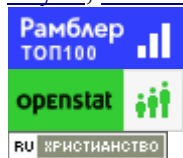
[i] И не проходят, даже корректируют точки зрения, высказанные А.С. Хорошевым. См., например в диссертации: *Кузьмина О.В.* Церковь и политическая борьба в Новгороде в XIV-XV веках. Дис. ... кандидата исторических наук. Великий Новгород, 2007. Кроме того: *Абеленцева О.А.* Митрополит Иона и установление автокефалии Русской Церкви. СПб., 2009.

[ii] *Хорошев А.С.* Боярское строительство в Новгородском Аркаже монастыре // Вестник Московского университета. 1966. № 2. Серия «История». С. 82.

[iii] *Хорошев А.С.* Знаменская икона: древнейшая святыня Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 186.

[iv] Протоиерей Виктор Лютик, настоятель Покровского храма г. Хельсинки, глава представительства Московской Патриархии в Финляндии.

[История Русской Православной Церкви](#), [Религиозное образование и воспитание](#), [Религия и наука](#), [Вспомогательные исторические дисциплины](#)

Портал [Богослов.Ru](#)

АНО "ЦИТ МДА".

Смотрите канал портала на [YouTube!](#)

Все права защищены 2007-2017. Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-46659 от 22.09.2011

При копировании материалов с сайта ссылка обязательна в формате:

Источник: <http://bogoslov.ru/> Портал Богослов.Ru

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Редакция открыта к сотрудничеству и готова обсудить предложения.